

ГЛАВА 8. ЧТО БЫЛО БЫ ЕСЛИ...

ВВЕДЕНИЕ

**"Как должен был Себя вести Бог, воплотившийся в человека?"
"Обладал ли Иисус свойствами Бога?"**

Для того, чтобы найти ответ на эти вопросы, попробуем уяснить, зачем нужно было Богу воплощаться в человека. Воспользуемся аналогией, связанной с муравьями. Представьте себе тракториста, вспахивающего поле. Он замечает на этом поле муравейник, который погибнет при следующем заходе трактора. Будучи любителем муравьев, он бежит к муравейнику предупредить его обитателей об опасности. Сначала он кричит им о ней, но они продолжают свою работу. Он пытается говорить языком знаков, пробует все другие мыслимые способы, но - безуспешно. Почему? Потому что не может установить с ними связь, контакт. Как же это сделать наилучшим образом? Ясно, что муравьи лучше всего вас поймут, если вы сумеете превратиться в одного из них.

Каким же способом Бог может лучше всего связаться с нами? Очевидно, что ему следует воплотиться в человека, и достичь нас непосредственно.

Теперь можно подумать и об ответе на наш главный вопрос. Если Бог действительно воплотился в человека, то какой же это будет человек? У него, очевидно, будут все атрибуты Бога, он появится на свет необычным образом и будет вершить чудесные дела. Он будет безгрешен и оставит по себе долгую всеобщую память. Всё, что будет окружать этого необыкновенного человека, тоже будет необычным. По моему убеждению, Бог пришёл на землю через Иисуса Христа, в Котором проявились как атрибуты Бога, так и свойства, которых следует ожидать от Богочеловека.

В этой главе мы разберём философский вопрос, который можно кратко сформулировать словами "ЕСЛИ...ТО..." Я впервые встретил такой подход к Христу в книге Б. Рамма "Свидетельства протестантской веры о Христе", в главе "Подтверждение христианства чудесной природой его основателя".

Нижеследующий план поможет вам ориентироваться в материале, содержащемся в данном разделе.

ЕСЛИ БОГ СТАЛ ЧЕЛОВЕКОМ, ТО МЫ ВПРАВЕ ОЖИДАТЬ, ЧТО ЕМУ БУДУТ СВОЙСТВЕННЫ:

1. Чудесное рождение
2. Безгрешность.
3. Чудотворные способности.
4. Острое ощущение своего отличия от других людей.
5. Умение произносить величайшие слова в истории.
6. Долгое влияние на множество людей.
7. Удовлетворение духовного голода в человеке.
8. Победа над смертью.

Если Бог стал человеком, мы вправе ожидать что Он появится на свет необыкновенным образом

Это положение подтверждается фактом непорочного зачатия Христа. СВИДЕТЕЛЬСТВА О НЕПОРОЧНОМ ЗАЧАТИИ

Такие свидетельства содержатся прежде всего в Евангелиях от Матфея и от Луки. Исследовать их надёжность и согласие друг с другом, таким образом, становится первоочередной задачей при анализе чудесного рождения Христа.

Идея

Непорочное зачатие Христа должно соответствовать ветхозаветным пророчествам, говорящим о появлении на свет Мессии.

Первое из таких пророчеств находим в Книге Бытия 3:15, где Бог говорит, что "семя женщины" будет поражать змея в голову. Следовательно, Спаситель должен прийти из женского семени, а не из мужского, как следовало бы из биологии.

Более ясное пророчество содержится в Книге Исаии 7:14, где говорится, что "Дева во чреве примет, и родит Сына" и нарекут имя Ему: Еммануил". Характерно, что речь здесь идёт о девственнице, под которой, по логике вещей, имеется в виду женщина из Быт. 3:15.

"Хотя точное значение этого слова иногда оспаривается, - пишет Генри Моррис, - оно всегда употребляется в смысле .девственница", причём в некоторых случаях - это единственно возможное значение. Учёные, которые переводили Ветхий Завет на греческий язык при создании Септуагинты, использовали в Ис. 7:14 обычное греческое слово для обозначения девственницы. То же самое делал Матфей, когда цитировал это пророчество (Матф. 1:23), исполнившееся с рождением Иисуса".

В том же стихе Ис. 7:14 рождение Мессии называется "знамением". которое даст "Сам Господь". Уже в силу этого оно никак не может быть обыкновенным рождением. Мы видим, следовательно, что евангельское непорочное зачатие находится в согласии с более ранними Писаниями.

Надёжность

Вывод о надёжности евангельских рассказов можно сделать на основании их исторической точности. Последняя же доказывается временем, к которому евангелисты относят рождение Христа и связанные с ним события, а также самими описаниями этих событий. В своё время Луку обвиняли в неточной датировке рождения Христа во время переписи, проведенной Квиринием. Считалось, что Квириний стал наместником лишь в 8 г. по Р.Х., и его перепись могла состояться лишь после рождения Христа и смерти Ирода. Многие учёные, однако, полагают теперь, что Квириний провёл на посту наместника два срока, причём первый - с 10 по 7 г. до Р.Х. Его первая перепись, следовательно, была проведена приблизительно одновременно с рождением Иисуса, незадолго до смерти Ирода в 4 г. до Р.Х.

Согласие между свидетельствами

Истинность фактов удостоверяется согласием между свидетельскими показаниями.

Как замечает Орр, рассказы Матфея и Луки написаны с разных точек зрения и опираются на различные источники, однако сходятся в главном:

"что Иисус, зачатый Святым Духом, был рождён девой Марией. обрученной с Иосифом, которому была известна вся её история",

Сходство и различие между Евангелиями

"Критики говорят о различиях между Евангелиями. Для меня куда важнее их сходство, а также пронизывающее их тонкое чувство гармонии. Тщательное изучение Писаний раскрывает куда более многочисленные совпадения, чем кажется на первый взгляд. Вот, например, список двенадцати пунктов, которые находятся буквально на поверхности евангельских рассказов, но сообщают все главные подробности рождения Христа:

1. Иисус родился в последние дни Ирода (Матф. 2:1,13; Лук. 1:5).
2. Он был зачат Святым Духом (Матф. 1:18,20; Лук. 1:35).
3. Мать Его была девственницей (Матф. 1:18,20,23; Лук. 1:35).
4. Она была обручена с Иосифом (Матф. 1:18; Лук. 1:27, 2:5).
5. Иосиф был потомком Давида (Матф. 1:16,20; Лук. 1:27, 2:4).
6. Иисус родился в Вифлееме (Матф. 2:1; Лук. 2:4,6).
7. По Божьему указанию Он был наречён Иисусом (Матф. 1:21; Лук. 1:31).
8. Его провозгласили Спасителем (Матф. 1:21; Лук. 2:11).
9. Иосиф знал, что Мария была беременна от Духа Святого (Матф. 1:18-20; Лук. 2:5).
10. Однако он взял Марию в жёны и принял все отцовские обязанности по отношению к Младенцу (Матф. 1:20,24,25; Лук. 2:5 и далее).
11. Благовещение и рождение Христа сопровождалось откровениями и знамениями (Матф. 1:20; Лук. 1:26-27 и др.).
12. После рождения Иисуса Иосиф и Мария поселились в Назарете (Матф. 2:23; Лук. 2:39)".

Одним из кажущихся расхождений между двумя Евангелиями являются родословные Христа, приводимые Матфеем и Лукой. Однако первый даёт родословную Иосифа, а второй - Марии. Поскольку Иосиф был потомком Иехонии, у Иисуса, казалось бы, не было законного права на трон (Иер. 22:30; 2 Цар. 24; речь там идёт о том же Иехонии, что и у Матф. 1:11). В то же время родословная Марии включает Иехонию, ив силу того, что Иосиф не был отцом Иисуса, у Христа - "семени" женщины, т.е. Марии - право на трон имелось (Лук. 3:23).

Свидетельства Марка, Иоанна и Павла

Критики нередко ссылаются на то, что из всех авторов Нового Завета о непорочном рождении Иисуса пишут только Матфей и Лука. Из этого делается вывод о несущественности догмата о непорочном рождении для новозаветного учения.

Отвечая таким критикам, Уильям Робинсон, почётный профессор истории богословия в Колумбийской семинарии, указывает, что "если Матфей и Лука прямо говорят о фактах, то Павел и Иоанн пишут о них в неявном виде".

Роберт Громацкий подчёркивает, что молчание "нельзя считать неверием или незнанием учения. Разве апостолы записывали всё, что они знали и проповедовали? (Иоан. 20:30). Более того, молчание - это аргумент весьма коварный для скептика. Если Павел ничего не говорит о земном отце Иисуса, полагает ли он, что у Него вообще не было отца-человека? Принято считать молчание знаком согласия. Не верь Павел и его соратники в непорочное рождение, они непременно начали бы исправлять более ранние рассказы о появлении на свет Христа. Молчание - это такой аргумент, который в споре могут использовать обе стороны. Поэтому на нём нельзя основывать ни подтверждений, ни отрицаний".

Отсутствие у Марка описания рождения Христа, приведенного в первом и третьем Евангелиях, заставляет некоторых утверждать, что Марку, якобы, ничего не было известно о рождении Иисуса. При этом подчёркивается, что рассказ Марка, будучи самым ранним по времени, использовался Матфеем и Лукой. В то же время имеются надёжные сведения о том, что Марк, будучи переводчиком апостола Петра, составил своё Евангелие, записав его рассказы. Оно отражает, таким образом, лишь то, что Пётр считал необходимым включать в свои публичные проповеди, подобные тем, что произносил Павел перед афинским ареопагом, в Иерусалиме, Антиохии и Риме.

Очевидно, что рождение Иисуса вряд ли было подходящей темой для обсуждения в подобных собраниях, особенно при жизни Марии, которую многие слушатели могли даже знать лично. Речь в них шла прежде всего об учении Христа, о Его знамениях, и главное - о Его страданиях, занимающих столь важное место в Новом Завете.

По всей видимости, Иоанн намекает на чудесное рождение Христа, когда использует слово "единородный".

"Христос неоднократно называет Себя "единородным Сыном Божьим", - отмечает Джон Р. Райс. - В человеческой генеалогии слово "единородный" означает роль отца в зачатии и появлении ребёнка. Оно относится к физическому рождению. Иисус настаивал, что Его физическим отцом был не Иосиф, а Бог. Одно и то же греческое слово "моногенес" шесть раз употребляется в Новом Завете по отношению к Иисусу, а дважды Он называет Себя "единородным Сыном Божиим" и Сам. Примечательно, что Христос не просто говорит о Боге, как о Своём Отце, но и считает Себя единственным из рождённых, кто был зачат Богом. Кроме Него, никто и никогда не рождался от девственницы. Он действительно был ЕДИНОРОДНЫМ Сыном Божиим. И если в духовном смысле можно сказать, что все христиане "возродились к упованию живому" (1 Пет. 1:3), то физически Сыном Божьим бы был только Иисус. Он ясно говорил об этом, когда отрицал, что Его Отцом был кто-либо из людей".

Родословная Христа в Евангелии от Иоанна как бы начинается "с самого начала" и поэтому не включает непорочного рождения. "Вначале было Слово... и Слово стало плотью" (Иоан. 1:1, 14).

Что же до апостола Павла, то он хорошо знал Луку. Он много раз сопровождал его в путешествиях, был с ним в Риме. Лука - главный источник сведений о непорочном зачатии Иисуса, и Павел несомненно знал об этом чуде. В противном случае он вряд ли говорил бы о нашем Спасителе именно такими словами, как "Господь послал нам Своего Сына, рождённого от женщины".

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О НЕПОРОЧНОМ ЗАЧАТИИ ИЗ НЕБИБЛЕЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Время

Большое значение имеет также время написания Евангелий. Они относятся к такому раннему периоду, что мифы о рождении Христа не успели бы возникнуть перед написанием Нового Завета. Посмотрим, существуют ли доказательства того, что уже первые христиане знали о непорочном зачатии. В связи с этим возникает два вопроса:

1. Могла ли история о непорочном зачатии возникнуть и распространиться столь стремительно, если она не была основана на фактах?

2. Если Евангелия не являются историческими документами, получили ли бы они такое всеобщее признание с самых первых лет христианства?

«Даже если бы Новый Завет не сказал ни слова по этому поводу, - указывает Грэхем Мэйчин, - хватило бы исторических документов II века, чтобы убедиться в широкой распространённости веры в непорочное зачатие уже задолго до конца I столетия».

Так, например, одна из раннехристианских сект - эбиониты - возражала против церковной интерпретации Исаии 7:14 и считала, что Исаия, говоря о деве, зачавшей сына, имел в виду молодую женщину (Ис. 7:14). Для нас здесь важно то, что церковь в целом, очевидно, уже верила в непорочное зачатие.

«Кроме эбионитов и нескольких гностических сект, - свидетельствует Джеймс Орр, - никто из первых христиан не отрицал чудесного рождения Христа от Девы Марии как неотделимой части их общей веры в Иисуса».

«Всё, что мы знаем о верованиях в начале второго века, - пишет Аристид, - указывает на то, что девственность Марии уже была частью христианской веры».

Свидетельства отцов церкви

Важные свидетельства, связанные с историей идеи непорочного зачатия, принадлежат отцам церкви. В 110 году Игнатий писал в своём «Послании к Ефесянам»: «И был Господь наш Иисус Христос... зачат в чреве Марии... Святым Духом».

«Девственность Марии, и Тот, Кто родился у неё - это таинства, о которых говорят по всему миру... свершённые чудом Господним».

Напомним здесь, что Игнатий был учеником апостола Иоанна.

«Мы вновь убеждаемся, - констатирует Клемент Ф.Роджерс, - что это верование во времена Игнатия не представляло из себя ничего нового. Известно, например, о нападках на веру христиан в непорочное зачатие. Одним из таких критиков был современник апостола Иоанна Керинф. Рассказывали, что Иоанн, встретившись с ним однажды в общественных банях, вскричал: «Бежим, лока своды бани не обрушились, ибо здесь Керинф, враг правды». Согласно Иринею, Керинф проповедовал рождение Иисуса как обычного человека, от Иосифа и Марии».

Другой автор послепостольского времени, Аристид, в 125 году писал о Христе: «Он Сам - Сын Всевышнего, явленный Духом Святым, сошедший с небес и рождённый еврейской девой, в плоти девственницы обрёл Свою плоть... Он, по плоти Своей рождённый среди еврейского племени, богоносной девой Мириам...»

В 150 году о чудесном рождении Христа свидетельствовал Иустин Мученик: «Учитель наш Иисус Христос, первенец Бога-Отца, родился не от плотского сожития... сила Божья снизошла на Деву, и овладела ею, и зачала Дева... Ибо властью Божией был Он зачат у Девы... по воле Божией Сын Его, Иисус Христос, родился у Девы Марии».

«Первым великим христианином, говорившим по-латыни, был обратившийся юрист Тертуллиан. Как явствует из его трудов, в его время (около 200 г.) у всех христианских церквей уже имелся один общий символ веры, обозначавшийся словом «тессера». Ясно, что понятия получают своё собственное название лишь когда уже некоторое время находятся в употреблении. Тертуллиан цитирует этот символ веры четырежды, и всякий раз в него включены слова «от девы Марии».

Древнееврейские свидетельства

Как и следует ожидать, существуют и доводы против концепции непорочного зачатия, выдвигавшиеся прежде всего евреями. Для наших целей важно показать, что уже на заре христианства велись споры по поводу рождения Христа, что свидетельствует о том, что непорочное зачатие Иисуса уже было составной частью христианской веры.

Этельберт Стоффер пишет в связи с этим следующее: "В генеалогической таблице, составленной до 70 г., Иисус назван "незаконным сыном замужней женщины". Очевидно, апостол Матфей был знаком с подобными списками и боролся против них. Позднее раввины попросту называли Христа сыном прелюбодейки, уточняя при этом, что Его "неизвестного" отца звали Пантера. В древних иудейских текстах мы нередко встречаем упоминание об Иисусе бен Пантере, а примерно в 160 г. философ-эклектик Цельсий, последователь Платона, перечисляет сплетни всех сортов о Марии и легионере по имени Пантера".

"Толдот Иешу", еврейская история Христа, утверждает, что Иисус был "незаконного происхождения и родился от связи его матери с легионером по имени Пантера".

Раввин Шимеон бен Аззай "обнаружил в Иерусалиме родословный свиток, где было написано: "такой-то, незаконный сын прелюбодейки". Хью Шонфельд, еврейский философ-скептик, цитирующий бен Аззая, уточняет, что он жил в конце первого или начале второго века. Следовательно, упомянутый документ, вероятно, существовал уже ко времени падения Иерусалима в 70 г. Вместо имени Иисуса в древнееврейских документах нередко проставлено просто "такой-то". Шонфельд продолжает далее, что "никто не стал бы придумывать подобных документов, если бы христианство не стояло на том, что Христос был зачат чудесным способом". А возвращаясь к замечанию Шимеона, отмечает, что "Иисуса, обвиняли в незаконном происхождении с самых давних времён".

Ориген в своей работе "Против Цельсия" пишет: "Вернёмся, однако к словам, которые вкладывают в рот иудеям, заставляя их провозглашать, что мать Иисуса была изгнана женихом-плотником за прелюбодеяние и родила сына от некоего солдата по имени Пантера. Сколь слепы были клеветники, выдумавшие прелюбодеяние между девицей и Пантерой и последующее изгнание невесты женихом-плотником, чтобы запятнать непорочное зачатие Святым Духом! Они могли бы состряпать выдумку и поискуснее, без невольного признания того, что Иисус родился не в обыкновенном браке. Не верившие в чудесное рождение Христа неизбежно должны были прибегнуть к выдумкам. Однако же само то, что они придумали это столь неубедительно, сохранив зачатие Иисуса Марией не от Иосифа, делает эту ложь очевидной для всех, кто может распознать клевету и разоблачить её. Неужели Тот, Кто совершил такие великие подвиги перед миром, мог родиться не чудесной силой, а напротив, незаконнее и позорнее, чем кто угодно?.. Потому возможно, что эта душа, чья земная жизнь была несравненно полезнее жизни многих, если не всех, людей, нуждалась в теле, не только отличном от других человеческих тел, но превосходящем их".

Даже в Евангелия проник отголосок этих споров. У Мар. 6:3 читаем:

"Не Он ли, плотник, сын Марии и брат Иакова, Иосифа, Иуды и Симона? И сестры Его здесь с нами". И соблазнились из-за Него".

"Это свидетельство, которое появляется только у Марка, полностью проясняет положение, - пишет Этельберт Стоффер. - У евреев существовали строгие правила, касающиеся имён. Второе имя еврею всегда давалось по его отцу (Иоханаан бен Саккай, например), даже если отец умирал до его рождения. Он получал второе имя по матери только если отец был неизвестен".

Коран

В Коране Иисуса нередко называют Иса ибн Мариам, т.е. "Иисус, сын Марии". Как отмечает классический комментатор Корана Абдулла аль-Байдави с полным пониманием семитского обычая именованья, имя матери употребляется, когда неизвестен отец. "Но и это имя, и объяснение носят здесь положительный смысл, - пишет Стоффер. - В Исламе Иисус рассматривается как Сын Девы Марии, который родился от Слова Божьего".

"В книге Logia мы читаем, что Иисус был "обжорой и пьяницей". Откуда такое обвинение? Оно вполне согласуется с отношением фарисеев к делу Христа. Среди палестинских евреев именно такое обвинение бросают в лицо Незаконнорождённому, которому как бы следует своим образом жизни и отношением к религии выдавать своё низкое происхождение. Вот в каком смысле фарисеи и их сторонники поносили Христа этими словами, имея в виду сказать: "Он же выродок".

Отворачиваясь от Христа, как от незаконнорождённого, евреи, жившие в Палестине до 70 г., невольно признавали неясность Его появления на свет. Очевидно, что не прошло

и сорока лет после Его смерти, как ранние христиане уже проповедовали Его непорочное зачатие.

О рождении Христа упоминает Коран (Сура 19, "Мариам", стих 20). Когда Мария узнала, что у неё родится сын, она воскликнула: "Как может быть у меня мальчик? Меня не касался человек; и не была я распутницей". Дух отвечает ей на это: "Так сказал твой Господь: "Это для Меня - легко". После этого Он "дохнул на неё Своим Духом".

ВЫВОДЫ РАЗЛИЧНЫХ АВТОРОВ

Посмотрим, какие выводы делают из имеющихся данных некоторые известные исследователи.

У.Х.Гриффит Томас, отмечает, что "главным аргументом в пользу идеи непорочного зачатия служит необходимость объяснения уникальной жизни Иисуса".

Генри Моррис полагает, что "Он, совершивший столько чудес во имя жизни, пожертвовавший Собой на кресте во искупление людских грехов, и восставший из мёртвых во плоти, доказав тем самым Свою правоту, должен был начать Свою неповторимую жизнь соответственно неповторимым образом".

"Если Он и в самом деле наш Спаситель, то величием своим этот Сын Человеческий должен намного превосходить других людей. Чтобы умереть за наши грехи. Он должен быть безгрешным. Чтобы прожить безгрешную жизнь. Он должен быть безгрешным от рождения. Мог ли Он происходить, подобно смертным нам, из рода человеческого, погрязшего в грехах и проклятого навеки? Его рождение не могло не быть чудесным. "Семя женщины" было помещено в чрево девственницы, когда, по словам ангела, "Дух Святой снизойдёт на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя; потому и рождаемое Святое названо будет Сыном Божиим" (Лук. 1:35).

"Непорочное зачатие истинно не только потому, что так учит Библия, но и потому, что лишь такое рождение могло соответствовать предназначению Иисуса Христа в великом намерении Господа, решившего спасти человечество".

"Сомневаться в возможности такого чуда - значит отрицать существование Бога или Его роль Вседержителя".

Подытоживая все свидетельства о рождении Иисуса Христа, Грэшем Мэйчен пишет, что на их основании становится ясным: "причиной веры христиан в рождение Иисуса без помощи земного отца было то, что Он на самом деле родился таким образом".

И, наконец, заключает Клемент Роджерс, "все имеющиеся свидетельства доказывают чудесное рождение Христа".

Если Бог стал человеком, то мы вправе ожидать от Него безгрешности

ЧТО ГОВОРИТ О СЕБЕ САМ ИИСУС

"Кто из вас обличит Меня в грехе?" (Иоан. 8:46).

Никто не ответил Ему. Христос мог спокойно задавать подобный вопрос, потому что был безгрешен.

Он говорил и другое: "От Себя не делаю ничего, но как научил Меня Отец, так говорю" (Иоан. 8:29). Он, очевидно, пребывал в постоянной причастности к Богу.

Осознание Христом собственной чистоты резко отличает Его от других верующих. Чем ближе христианин становится к Богу, тем острее ощущает он тяжесть своих грехов. Иисус не испытывал ничего подобного. Он жил ближе к Богу, чем кто бы то ни было, и совершенно не чувствовал Себя грешником.

Отметим также, что об искушениях Христа прочитать в Писаниях можно (Лук. 4), а вот о грехах - нет. Он никогда в них не исповедуется, никогда не просит об отпущении прегрешений, хотя и велит это делать Своим ученикам. У него явно не было чувства вины, столь знакомого грешникам.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ЕГО ДРУЗЕЙ

Все герои Библии в той или иной мере несовершенны. В Ветхом Завете даже Давид и Моисей не свободны от недостатков, а в Новом Завете мы на каждом шагу читаем о

недостатках апостолов. Что же до Христа, то мы не найдём ни одного упоминания о Его грехах.

Почему следует в этом вопросе изучать свидетельства Его учеников? Этому есть несколько причин.

1. Они провели около трёх лет рядом с Иисусом.

2. Будучи евреями, они с рождения знали о греховности всех людей, включая их самих.

3. Они подтверждают безгрешность Христа не прямо, а косвенно.

Апостолы не доказывают безгрешности Христа. Однако из их замечаний следует, что для них она как бы сама собой разумеется.

"Абсолютно невероятно, что кто-то из учеников мог бы вначале выдумать, а затем описать личность Христа, описанного в Евангелиях", - указывает А.Е.Гарви.

Находясь с Ним рядом, они не усматривали в Нём грехов, которые видели в себе. Они могли раздражаться, сердиться, спорить, но за Иисусом ничего подобного ни разу не замечали. В силу своего строгого иудейского воспитания они ни за что не признали бы Христа безгрешным, если бы в этом была хоть тень сомнения.

Его ближайшие ученики Пётр и Иоанн так свидетельствуют о Его чистоте:

"...но драгоценной кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца" (1 Пет. 1:19).

"Он греха не сотворил и не было найдено лукавства в устах Его" (1 Пет. 2:22).

"И вы знаете, что Он был явлен, чтобы взять грехи, и греха в Нём нет" (1 Иоан. 3:5).

Интересно, что к греховности людей Иоанн достаточно беспощаден. "Если говорим, что не имеем греха - обманываем самих себя, и... представляем Его лживым, и истины нет в нас" (1 Иоан. 1:8,10). Однако на следующей же странице он призывает, что в Иисусе нет никакого греха (1 Иоан. 3:5).

Даже предавший Его Иуда признавал невиновность и благочестие Иисуса. Поняв Его правоту, он впал в глубочайшее раскаяние, потому что "предал кровь невинную" (Матф. 27:3-4).

Апостол Павел в своих посланиях писал о безгрешности Христа (1 Кор. 5:21).

СВИДЕТЕЛЬСТВА ВРАГОВ ХРИСТА, ВОЗМОЖНО, ЕЩЁ ВАЖНЕЕ, ЧЕМ ДРУЗЕЙ

Один из разбойников, распятых вместе с Христом, упрекнул другого разбойника словами об Иисусе: "Он ничего дурного не сделал" (Лук. 23:41).

Сам Пилат подтверждает Его безгреховность, когда спрашивает: "Какое же зло сделал Он?" (Лук. 23:22).

"Воистину, Человек Этот был невиновен", - воскликнул у креста римский сотник (Лук. 23:47).

Естественно, что враги Иисуса были бы рады обвинить его в преступлениях, чтобы предать смерти. Однако им это не удалось (Мар. 14:55-56).

Марк приводит четыре попытки врагов Иисуса очернить Его. Во-первых, его обвинили в богохульстве, поскольку Он отпускал грехи. Однако Божественность Иисуса давала Ему полное право прощать людей. Во-вторых, Его недруги ставили Ему в вину дружбу с грешниками, сборщиками податей, распутницами и т.д. Религиозные вожди того времени полагали, что праведник не должен соприкасаться с такими людьми. В ответ на это Иисус называл Себя исцелителем грешников (Мар. 2:17). В-третьих, Его считали недостаточно набожным, потому что Он не постился, подобно фарисеям. Однако вряд ли можно сомневаться в серьёзном отношении Иисуса к Своей вере! И, наконец, Иисус постоянно нарушал субботу, то исцеляя страждущих, то срывая колосья. Нарушал ли Он этим заповеди Господа? Разумеется, нет. Будучи "Господином Субботы", Он решил разрушить ложные обычаи и дать закону Божьему истинное толкование.

И, НАКОНЕЦ, СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСТОРИИ

Мусульманская религия считает Христа безгрешным. В Коране (Мариам, стих 19) архангел Гавриил говорит Марии, что её сын Иисус будет "чистым", т.е. безгрешным.

Филипп Шлафф называет Христа "святейшим из всех святых человечества".

"Никогда не жило на земле более безобидного создания. Он никому не делал зла, никого не использовал для своей выгоды. Он не произнёс ни одного дурного слова, не совершил ни одного неверного поступка.

Совершенно невинная и безгрешная жизнь в гуще грешного мира - вот первое впечатление от жизни Христа. Он, и только Он пронёс незапятнанную детскую чистоту

сквозь годы юности и зрелости. Вот почему лучшие символы, которые могут Его олицетворить - это ягнёнок и голубь.

Именно это полное совершенство возносит Его на высоту, недостижимую для других, делает Его исключением из общего правила и нравственным чудом истории.

Христос - это живое воплощение идеала добродетели и святости, высокий образец всего самого чистого, доброго и благородного в глазах Бога и человека.

Таков был Иисус из Назарета - истинный муж телом, сердцем и духом, но всё же отличный от других мужей. От раннего детства до зрелости это была совершенно особая и неповторимая личность. Он развивался в нерушимом союзе с Богом, переполненный любовью к человеку. Он был свободен от грехов и ошибок, невинен и свят. Он посвятил Себя самым благородным целям. Он не только проповедовал добродетель, но и жил в ней. Эта непорочная жизнь закончилась величественной смертью и всегда признавалась с тех пор единственным образцом доброты и святости".

"Это безоговорочное самопожертвование во имя служения Богу и человеку Библия и называет любовью, - добавляет Джон Стотт. - У любви нет корыстных интересов. Её сущность - в самоотдаче. Даже худшие из людей порой озаряются вспышкой подобного благородства, но жизнь Иисуса излучала Его с немеркнущим сиянием. Иисус был безгрешен благодаря Своей самоотверженности. Мы называем её любовью. А ведь Бог и есть любовь".

Другой автор, Уилбур Смит, замечает: "Самым выдающимся свойством Иисуса в Его земной жизни было как раз то, чего, по всеобщему признанию, недостаёт людскому роду, и что мы считаем самой бесценной чертой человеческого характера, а именно: абсолютная доброта, иными словами - совершенная чистота, подлинная святость, всё то, что в случае Христа превращается в ничто иное, как безгрешность".

"Какова основная причина нашей веры в безгрешность Иисуса? - пишет С.Е.Джефферсон. - Иисус не дал Своим ближайшим друзьям ни одного повода в ней сомневаться. Ни в одном из Его слов нет ни следа сожаления, ни намёка на угрызения совести, ни одного признания в ошибках, ни следа раскаяния. Он учил других пониманию своей греховности и прямо говорил о грехе, гнездящемся в человеческом сердце. Он говорил ученикам, что молиться они должны прежде всего о прощении грехов. И однако Сам Он ни словами, ни поступками даже не намекает на то, что когда-либо сделал нечто, негодное Богу".

Филипп Шафф делает следующий логический вывод: "Неоспоримо, таким образом, что Христос, если судить по Его служению, по Его неизменному поведению и нескрываемой самоотверженности, знал о Своей свободе от греха и вины. Единственным разумным объяснением будет то, что Он на самом деле был безгрешен".

"Будь на совести Христа какой-нибудь тайный грех или хотя бы память о прошлых грехах, - размышляет А.Е.Гарви, - в Его жизни появилась бы нравственная червоточина, которая непримиримо бы контрастировала с моральной тонкостью Его учения".

"Ничто в словах Иисуса не указывает на ощущение какого-либо чувства вины за совершённый грех", - замечает С.Е.Джефферсон.

Знаменитый историк Кеннет Скотт Латуретт свидетельствует: "За Христом часто замечали ещё одну черту: отсутствие чувства Собственной греховности или ущербности... Весьма существенно, что Иисус, с Его острой чувствительностью к нравственным вопросам, Иисус, учивший Своих последователей просить о прощении грехов, не чувствует ни малейшей потребности в прощении для Себя Самого. Иисус никогда не обращается за прощением ни к Богу, ни к окружающим".

В Нагорной проповеди можно найти всю биографию Христа. Каждый слог этой проповеди Он воплотил в Своих делах. Она представляет собой всего-навсего перевод Его жизни на человеческий язык.

Как пишет Генри Моррис, "если Сам Господь, воплощённый в Своём едиnorodном Сыне, не следовал бы собственным высоким заповедям, то наши поиски истины и спасения были бы заведомо тщетными".

Согласно Бернарду Рамму, "Иисус прожил самую благочестивую и святую из всех возможных жизней по единственной причине потому, что Он был воплощением Господа".

Грифит Томас добавляет, что "между Ним и Его Божественным Отцом ни на секунду не пролегло ни малейшей тени. Он был безгрешен... да и как же могло быть иначе, если Он был искупителем грехов человечества!"

"Чем лучше и святее человек, - читаем мы у Филиппа Шаффа, - тем острее он чувствует необходимость прощения и своё несоответствие собственному, достаточно несовершенному, идеалу. Однако Христос, с той же природой, что и у нас, подверженный тем же соблазнам, никогда им не поддавался, никогда не имел причины для сожаления о Своих словах или поступках. Он не нуждался ни в прощении, ни в обращении, ни в перевоспитании; Он всегда был в полной гармонии со Своим небесным Отцом. Вся Его жизнь была одним цельным актом самопожертвования во имя славы Божией и спасения всех людей на земле".

"Я не знаю высшего, более искреннего и долговечного добра, чем то, что сиянием исходит от Иисуса Христа", писал Уильям Чэннинг.

И, наконец, итог этим размышлениям находим у Уилбура Смита:

"Пятнадцать миллионов минут жизни на этой земле, среди злого и совращённого поколения... и каждая Его мысль, каждый поступок, каждое дело, от того момента, когда Он открыл Свои младенческие глаза, вплоть до смерти на кресте, - все они были благословлены Богом. Господу нашему никогда не приходилось исповедоваться в грехах, поскольку грехов у Него - не было".

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ЗНАМЕНИТЫХ АТЕИСТОВ

Руссо писал: "Когда Платон описывает своего воображаемого идеального праведника, которого мучает сознание вины, и который при этом обладает высшими достоинствами благодетели, он в точности описывает характер Иисуса Христа..."

Знаменитый философ Джон Стюарт Милл задаётся вопросом: "Кто из Его учеников или последователей был способен придумать слова, приписываемые Иисусу, или вообразить Его жизнь и характер, описанные в Евангелии?"

Ральф Уолдо Эмерсон считал Иисуса "наиболее совершенным из всех живших покуда на земле людей".

Историк Уильям Леки писал о Нём как "не только высочайшем образце добродетели, но и сильнейшем примере, зовущем к подражанию".

Даже Давид Штраус, - пишет Уилбур Смит, - наиболее решительный противник всех сверхъестественных элементов Нового Завета, тот самый Штраус, чьи работы сделали больше для разрушения христианской веры, чем труды любого другого из учёных нового времени, - даже Штраус, со всей своей злорадной, блестящей и резкой критикой Нового Завета, со всем отрицанием всего, что имело какое бы то ни было отношение к чуду, к концу жизни был вынужден признать Христа образцом добродетели, когда написал: "Этот Христос... историчен, а не мифологичен. Он является личностью, а не просто символом... Он остаётся высочайшим образцом веры, доступным нашему воображению... и без Его присутствия в сердце невозможно никакое благочестие".

В заключение приведём слова Бернарда Рамма: "Безгрешное совершенство и совершенная безгрешность - вот то, чего мы вправе ожидать от воплощённого Бога. Именно это мы и обнаруживаем в Иисусе Христе. Факты находятся в полном согласии с гипотезой".

От Бога, воплотившегося в человека, мы вправе ожидать проявления своей природы в виде чудес

"Пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокажённые очищаются, глухие слышат, мёртвые воскресают, и нищие благовествуют" (Лук. 7:22).

Чудеса Иисуса показывали разнообразие Его могущества: власть над природой, над болезнями, над бесами, даже над смертью. Чудеса Христа свидетельствовали также о том, что Он был тем самым Мессией, приход Которого был предсказан в Ветхом Завете.

Список чудес, упоминаемых в Новом Завете, включает:

ЧУДЕСА ФИЗИЧЕСКОГО ИСЦЕЛЕНИЯ

Прокажённый (Матф. 8:2-4; Мар. 1:40-45; Лук. 5:12-15). Паралитик (Матф. 9:2-8; Мар. 2:3-12; Лук. 5:18-26). Горячка (тёща Петра) (Матф. 8:14-17; Мар. 1:29-31).

Сын царедворца (Иоан. 4:46-53).

Расслабленный (Иоан. 5:1-9).
Сухая рука (Матф. 12:9-13; Мар. 3:1-6; Лук. 6:6-11).
Глухонемой (Мар. 7:31-37).
Слепец в Вифсаиде (Мар. 8:22-25; в Иерусалиме, Иоан. 9; в Иерихоне, Мар. 10:46-52).
Десять прокажённых (Лук. 17:11-19).
Отрубленное ухо раба (Лук. 22:47-51).
Кровотечение (Матф. 9:20-22; Мар. 5:25-34; Лук. 8:43-48).
Водянка (Лук. 14:2-4).
ВЛАСТЬ НАД СТИХИЯМИ И ПРИРОДНЫМИ СИЛАМИ
Превращение воды в вино в Кане (Иоан. 2:1-11).
Прекращение бури (Матф. 8:23-27; Мар. 4:35-41; Лук. 8:22-25).
Чудесный улов рыбы (Лук. 5:1-11; Иоан. 21:6).
Чудо о хлебах и рыбах: накормлено 5000 человек (Матф. 14:15-21; Мар. 6:34-44; Лук. 9:11-17; Иоан. 6:1-14; на кормлено 4000; Матф. 15:32-39; Мар. 8:1-9).
Хождение по водам (Матф. 14:22-23; Мар. 6:45-52; Иоан. 6:19).
Извлечение монеты из рыбы (Матф. 17:24-27).
Высыхание смоковницы (Матф. 21:18-22; Мар. 11:12-14).
ЧУДЕСА ВОСКРЕШЕНИЯ ИЗ МЁРТВЫХ
Дочь Иаира (Матф. 9:18-26; Мар. 5:35-43; Лук. 8:41-56).
Сын вдовицы (Лук. 7:11-15).
Воскрешение Лазаря в Вифании (Иоан. 11:1-44).

КОММЕНТАРИИ К ЧУДЕСАМ ХРИСТА

Христос показывал власть над природными силами, которая могла принадлежать только Богу, Который создал эти силы.

Как отмечает К.С.Льюис, "из индуизма можно убрать всё чудесное без большого ущерба для основ этой религии. Почти то же самое справедливо по отношению к мусульманству. Но с христианством такого сделать нельзя, ибо оно - это история Великого Чуда. Рациональный вариант христианства упускает всё то, что делает христианство особой верой".

О другой цели чудес пишет Бернард Рамм: "В нехристианских религиях полагается верить в чудеса, поскольку верующий уже принимает саму религию. Но в Библии чудеса - это один из способов создать истинную веру. Эта разница имеет огромное значение. Израиль был создан целым рядом чудес, закон Моисеев родился в окружении чудес, и многие из пророков удостоверяли свою роль посланников Господа, совершая чудеса. Иисус не только проповедовал - Он был и чудотворцем. Иногда чудеса совершали и апостолы. Чудо было подтверждением истинности христианства".

По мнению Филиппа Шаффа, чудеса Христа резко "контрастировали с обманом фокусников и нелепыми чудесами апокрифической литературы. Он делал их без всякого хвастовства, с такой лёгкостью и простотой, с какими только и можно было совершать Его дела".

Как бы развивая эту мысль, Гриффит Томас обращает наше внимание на то, что чудеса Христа в Евангелиях часто называются просто греческим словом "Эрга", означаящим "дела". "Они были естественным и необходимым проявлением Его жизни, выражением Его сущности в поступках".

Они отражали также и характер Иисуса.

"Наше исследование сводится к простому вопросу, - продолжает Гриффит Томас. - Если Христос был таким сверхъестественным Существом, насколько сочетались с Его жизнью сверхъестественные дела? Характер чудес, которые Ему приписываются, их "доброта", сдержанность, с которой они совершались, сравнительно скромное место, которое они занимали в Его служении, постоянный упор с Его стороны на первичность духовных ценностей - всё это абсолютно сочетается с жизнью и поступками того чудесного и сверхъестественного Человека, каким мы видим Иисуса Христа".

"Все Его чудеса, - соглашается Шафф, - суть естественные проявления Его личности. Поэтому и совершались они с той же лёгкостью, с какой мы делаем наши ежедневные дела".

В другом месте Шафф обращает наше внимание на то, что "все без исключения Его чудеса были вызваны чистейшими побуждениями и направлены на восхваление Бога и принесение пользы людям. Это чудеса любви и прощения, полные смысла и значения, находящиеся в согласии с Его характером и служением".

Ф.Х.Чейз пишет: "Мотивы и значение чудес Господних, описания которых содержатся в Евангелиях, неизменны. Чудеса упоминаются в разных местах Писаний. Однако стоит рассмотреть их взаимоотношение друг с другом, и мы увидим, что они находятся в единстве. Их совокупность покрывает весь труд нашего Господа и Спасителя, Который обновлял все составные части сложного человеческого бытия и восстанавливал мир в физической области. Евангелия ничего не говорят о том, что с помощью чудес Иисус хотел возвеличить Своё достоинство и могущество. Если бы они были выдумкой раболепного воображения, рвущегося с помощью фантастических рассказов подчеркнуть Его величие и славу, то подобное тончайшее единство цели, столь последовательно и цельно соблюдаемое в евангельских рассказах, было бы попросту невозможно".

"Чудеса, - пишет А.Е.Гарви, - гармонично согласуются с характером и сознанием Иисуса Христа. Это не внешние подтверждения, но внутренние составные части выражения любви Небесного Отца, прощения и благодати, явленных в Нём, возлюбленном Сыне Божьем и страдающем Брате людей".

"Сегодня для нас самое великое чудо - это сама личность Иисуса, - заключает Томас. - И поэтому следует объяснять чудеса личностью Христа, а не наоборот".

Даже ислам признаёт способность Христа совершать чудеса, поскольку о них упоминается в Коране (об исцелении слепого, прокажённых и воскрешении мёртвых).

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Как указывал Этельберт Штауфер в своей книге "История Иисуса", упоминания о Его чудесах содержатся во многих еврейских юридических и исторических трудах. "В 95 г. рав. Элиезер бен Гиркан из Лидды писал о магических способностях Христа. Примерно в тот же период (95-110 г.) была составлена ритуальная формула осуждения: "Иисус занимался волшебством и уводил Израиль с пути истинного". Около 110 г. мы слышим о спорах среди палестинских евреев, на предмет того, разрешается ли исцелять именем Христовым. Чудотворные исцеления от имени Христа подразумевают, что Сам Он был на них способен".

Мы располагаем также косвенным свидетельством от Юлиана Отступника, римского императора в 361-363 г., который был одним из самых даровитых древних противников христианства. В своём труде, направленном против христиан, он пишет, что "Иисусу... поклоняются уже о коло 300 лет, хотя за Свою жизнь Он не совершил ничего достойного славы, если не считать исцеления хромых и слепых и изгнания бесов в деревушках Вифсаиде и Вифании..." Император невольно признаёт за Христом чудотворные способности.

ВОЗРАЖЕНИЯ КРИТИКАМ

"Если чудеса воспринимаются органами чувств, - подчёркивает Бернارد Рамм, - то о них могут говорить свидетели. Если свидетельские показания убедительны, то они, в записанном виде, равноценны опыту очевидца этих чудес".

И действительно, многие чудеса были совершены Христом при очевидцах. Они поддаются открытому исследованию. Скептики могут изучать их, как им угодно. Разберём, например, библейский рассказ о воскрешении Лазаря.

Согласно тому же Бернарду Рамму, "Если воскрешение Лазаря было реально засвидетельствовано Иоанном, а затем он описал его в Евангелии, ещё находясь в здравом уме и трезвой памяти, то в юридическом смысле этот рассказ равноценен нашим собственным впечатлениям".

Враги Христа не отрицали воскрешения Лазаря. Вместо этого они постарались как можно скорее убить Христа, покуда за Ним не пошёл весь народ (Иоан. 11:48).

Таким образом, и враги Иисуса, и Его друзья признавали за Ним чудотворные силы. Однако враги считали, что эти силы Он получил от дьявола, а друзья - что от Бога (Матф. 12:24).

В ответ на обвинения врагов Христос сказал: "Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если

сатана изгоняет, то он разделится сам с собою: как же устоит царство его?" (Матф. 12:25-26).

Чудеса Христа подтверждены свидетельствами. От них нельзя отмахиваться из-за того, что нам известно о подозрительных языческих чудесах. Некоторые чудеса подложны, но это не означает, что таково вообще всё чудесное.

Нередко в чудеса не верят, потому что они нарушают законы природы. Но разве законы, сами по себе, приводят что-либо в действие? Когда чудеса совершал Иисус, Сам Бог менял привычный строй вещей на земле. Только так и следует их рассматривать.

Мы видим, что чудеса - это неотъемлемая часть общения Бога с нами. Весь вопрос, таким образом, в конце концов сводится к вопросу о существовании Бога.

Вот как комментирует эту мысль Гриффит Томас: "Если, таким образом, мы позволим перегородить себе путь научной доктриной о непрерывности и однородности природы, то непременно придём к выводу о том, что чудеса невозможны, из чего следует, что невозможен и Христос-чудотворец. Вопрос, таким образом, на самом деле решается априорно, ещё до всякого анализа свидетельских показаний".

Пол Литтл указывает, что "наука может лишь утверждать, что чудеса несвойственны обычному порядку вещей. Ей не под силу "запретить" чудеса, поскольку законы природы ничего не вызывают, а, следовательно, ничего не могут и запретить".

Комментарий о законах природы находим мы и у Филиппа Шаффа:

"Истинные чудеса находятся НАД законами природы, а не действуют ПРОТИВ них... они суть проявление высшего закона, которому низшие законы обязаны повиноваться".

В заключение приведём две цитаты, одну из Дж.Бродуса, а вторую - из А.Е.Гарви.

"Возьмите Евангелия сами по себе... и если Иисус из Назарета не совершал чудес, то он неоднократно лгал. Он говорил, как никогда не говорил человек, в Его характере никакой критик не найдёт недостатков, и Он действительно вершил чудеса - или же говорил неправду".

"Христос - Сын Божий", стремящийся стать Спасителем человечества, и не совершающий чудес, был бы менее понятен и менее достоин доверия, чем Тот Иисус, о Котором так последовательно пишут Евангелия".

Бог, воплотившийся в человека, остро ощущал бы Своё отличие от других людей

СВИДЕТЕЛЬСТВА ДРУЗЕЙ

Влияние Иисуса было таким огромным, что людям приходилось "становиться либо на Его сторону, либо против Него. Оставаться к Нему безразличным было невозможным". В Коране Его называют "величайшим в этом мире и в грядущем". Паскаль заметил: "Кто научил евангелистов свойствам совершенной и героической души, которые они с таким мастерством описали в Иисусе Христе?"

Иисус был во всех отношениях самым человеческим из людей и - более, чем человеческим. "Невозможно ничего прибавить к чуду, величию и любви, исходящим от Иисуса", говорил Чаннинг.

"Одним словом, - пишет А.М.Фэрберн в своей "Философии христианской религии", - Иисус был Божеством, явленным в человеке, в определённый исторический период. Эта идея поразительна сама по себе, и становится ещё более поразительной, поскольку таким чудесным образом была воплощена в жизни конкретного Человека. На свете ещё не было идеи более высокой..."

Его жизнь была святой. Его слово - истинным, и весь Его характер был воплощением Истины. Никогда не было в мире более истинного, более подлинного человека, чем Иисус из Назарета.

По мнению У.Р.Грегга, "Иисус был одной из тех редких одарённых натур - причём наиболее совершенной из них - у которых чистота и полная гармония ума и совести обеспечивают ясность зрения, поднимающуюся до пророческих высот".

В истории не было ещё столь же благородной жизни, в которой было бы так мало земного, местного, преходящего; которая служила бы столь высоким и всеобщим целям. Джон Янг в книге "Христос истории" задаёт следующий вопрос:

"...Как получилось, что из всех людей лишь Он поднялся до духовного совершенства?"

Если Бог сделал это для укрепления благочестия и добродетели на земле однажды, то Он мог сделать то же самое и в другие времена, в других обстоятельствах. Иными словами, если бы Иисус был только человеком, то в последующие века мы встречали

бы других, подобных Ему, и призванных исправлять, учить и оживлять мир. Но Господь этого не сделал..."

"Мы инстинктивно отделяем Христа от других людей, - отмечает Карнеги Симпсон. - Встречая Его имя в каком-нибудь списке выдающихся личностей, рядом с Конфуцием и Гёте, мы чувствуем, что нарушается здесь не столько религия, сколько справедливость. Иисус не принадлежит к выдающимся мировым деятелям. Можно говорить об Александре Великом (Македонском), о Карле Великом, о Наполеоне Великом, если угодно... но не о Христе. Христос - не Великий, Он - Единственный. Он - просто Иисус. К этому нечего добавить... Он выходит за рамки любого анализа. Он низвергает наши каноны человеческой природы. Он выше всякой критики. Он заставляет наш дух благоговеть".

Как пишет Филипп Шафф, "Его усердие никогда не оборачивалось пристрастием. Его постоянство - упрямством. Его добросердечие - слабостью. Его нежность - чувствительностью. Его неземная природа была свободна от безразличия и нелюбимости. Его достоинство - от гордости и самодовольства. Его дружелюбие - от фамильярности. Его самоотречение - от мрачности. Его сдержанность - от суровости. Он сочетал детскую невинность с мужеством, всепоглощающую преданность Богу с неустанным интересом к благоденствию людей, любовь к грешникам - с непримиримым осуждением греха, властное достоинство - с чарующей скромностью, бесстрашие и отвагу - с разумной осторожностью, негибкую твёрдость - с обаятельной мягкостью". В разговоре с поэтом Робертом Браунингом Чарльз Лэм говорил о чувствах, которые бы он испытал, если бы в комнату вошёл кто-нибудь из великих людей прошлого. "А что, если бы вошёл Христос?" - спросили его. "Если бы к нам явился Шекспир, - ответил Лэм, - нам всем следовало бы встать перед ним. Но перед Христом нам следовало бы упасть ниц, чтобы поцеловать край Его одежды".

Гриффит Томас подчёркивает, что Христос "воплощает чёткое Божественное вмешательство в жизнь человека в определённый момент истории. Все наши взгляды основаны на этом великом чуде-личности Христа".

"В Нём сходятся все добродетели других людей, и мы не ошибёмся, если скажем, что ни одной из добродетелей, свойственных человеку, в Нём не отсутствует".

Еврейский учёный Клаузнер считает, что "Христос был более евреем, чем любой еврей, даже более евреем, чем Гиллель".

"Трудно спорить с тем, что Христос учил самым чистым и высоким нравственным правилам, этической системе, которые затмевает все моральные положения и максимы мудрейших мыслителей древности".

Джозеф Паркер в своей книге "О Господи" пишет, что "Замыслить Христа мог только другой Христос".

Иоганн Готтфрид фон Гердер считал Христа "в благороднейшем и совершеннейшем смысле идеалом человечности".

"Я знаю людей, - говорил Наполеон Бонапарт, - могу сказать вам, что Иисус Христос - это не просто человек. Его нельзя сравнить ни с кем из живших на земле. Александр Македонский, Цезарь и Карл Великий, как и я, основали империи. Но на чём держались все наши подвиги? На силе. Иисус Христос основал Свою империю на любви, и в любую минуту миллионы людей готовы умереть ради Него".

Теодор Паркер, знаменитый деятель унитарийской церкви, говорил, что "в Иисусе объединяются высочайшие принципы и самые Божественные дела, в Нём более чем сбываются мечты мудрецов и пророков. Подымаясь над всеми предрассудками Своего времени, племени и секты. Он изливает учение, чистое, как свет, высокое, как небеса, истинное, как Бог. Восемнадцать веков прошло с тех пор, как Иисус, словно солнце, высоко взошёл над человечеством. Какой человек, какая секта могли бы выпестовать Его мысли, составить Его учение и столь полно приложить его к жизни".

"Христос поражает и ошеломляет чувственных людей, - отмечает Ральф Уолдо Эмерсон. - Они не могут вписать Его в историю или примирить со своим собственным душевным миром".

В последнем издании "Британской Энциклопедии" Иисусу отведено 20 тысяч слов, среди которых нет ни одного намёка на то, что Он мог не существовать. Таким деятелям, как Аристотель, Александр, Юлий Цезарь, Цицерон или Наполеон Бонапарт, замечает Уилбур Смит, места отведено меньше.

Закончим этот раздел словами Филиппа Брукса:

"Иисус Христос - это снисхождение Бога и возвышение человечества".

ЧТО ГОВОРЯТ ПРОТИВНИКИ ХРИСТИАНСТВА

Гёте, выдающийся гений, которого трудно было заподозрить в симпатиях к религии, в последние годы жизни, оглядываясь на мировую историю, был вынужден признаться, что "если когда Божество и появлялось на земле, то в личности Иисуса Христа", и что "человеческий ум, как бы далеко, он ни заходил во всех других областях, никогда не сможет перерасти высоты и нравственного достоинства христианства, сияющего в Евангелиях".

"Я ни на секунду не сомневаюсь в подлинности Евангелий, ибо от них исходит отражённое величие высочайшей природы, рождённое личностью Иисуса Христа, самое Божественное величие, которое когда-либо нисходило на эту землю".

Знаменитый писатель Герберт Уэллс так свидетельствовал о Христе:

"Он был слишком велик для Своих учеников. И разве удивительно, в свете Его простых слов, что все преуспевающие и богатые испытывали страх перед неведомым, чувствовали, что Его учение раскачивает их привычный мир? Возможно, священники, правители и богачи понимали Его лучше, чем апостолы. Он заставлял их забывать все маленькие личные отговорки, придуманные для того, чтобы избежать службы на благо общества, ради всеобщей религиозной жизни. Он был словно грозный нравственный охотник, вытаскивающий человечество из нор, в которых оно пребывало. В ослепительном сиянии Его царства не было места ни собственности, ни привилегиям, ни гордости, ни сословиям - никаким движущим силам, в сущности, кроме любви. Что же удивительного в том, что ошеломлённые, ослеплённые люди принялись травить Его? Даже Его ученики вопили, когда попадали под этот свет. Разве удивительно, что священники поняли: у них нет выбора, должен погибнуть либо Он, либо ремесло священников. Разве удивительно, что римские солдаты, столкнувшись с чем-то, что было настолько выше их понимания и угрожало всей их дисциплине, нашли выход в диком хохоте, увенчали Его терновым венцом, одели в пурпур и осмеяли как Царя Иудейского? Ибо принять Его всерьёз означало бы войти в непривычную и тревожную жизнь, бросить свои привычки, управлять своими инстинктами и порывами, испытать невероятное счастье..."

"Разве удивительно, что до наших дней этот галилеянин слишком велик для наших маленьких сердец?"

Уэллс считал также, что по меркам истории Иисус является величайшим из всех живших на земле.

"Какие бы сюрпризы ни ожидали нас в будущем, - писал Эрнест Ренан, - Христос никогда не будет превзойдён".

Томас Карлайл видел в Иисусе "самый наш Божественный символ. Мысль людская ни разу ещё не достигла подобных высот. Символ нетленный и бесконечный, зовущий снова и снова обратиться к себе, проявляющийся вновь и вновь".

"Может ли Тот, о Ком пишут Евангелия, быть человеком? - спрашивал Руссо. - Сколько доброты и чистоты в Его поведении, сколько трогательной добродетели в Его учении! Как высоки Его афоризмы, сколь мудры Его рассказы! Как умны, как изобретательны в своей справедливости Его ответы! Да, жизнь и смерть Сократа - это жизнь и смерть философа, а жизнь и смерть Иисуса - это жизнь и смерть Бога".

Завершим этот раздел двумя цитатами - первой из Бернарда Рамма, а второй - из Дж.А.Росса.

"Иисус Христос, если говорить о Нём как о Богочеловеке, - это величайшая из когда-либо живших личностей, и потому Его личное воздействие - несравнимо с влиянием кого бы то ни было".

"Думал ли кто-нибудь о своеобразном положении Иисуса по отношению к идеалам человеческого пола? Никто не отважится назвать Его бесполом, и однако по своему характеру Он возвышается над понятием пола, ибо Его всеобъемлющая человечность есть истинный кладёзь идеалов, которые связываются с обоими полами. Женщины, в точности, как мужчины, без труда видят в Нём свой идеал. Мужская сила, справедливость и мудрость, женская чувствительность, чистота, интуиция - всё это мы находим в Христе, причём ничто не мешало Ему, как нам, развивать столь контрастные добродетели в пределах одной личности".

Если Бог стал человеком. Он должен произносить величайшие слова в мире

Сам Иисус говорил: "Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут" (Лук. 21:33). По словам Луки 4:32, слушатели "дивились учению Его, ибо слово Его было с властью". Служители храмовой стражи признают, что "никогда человек не говорил так, как этот Человек" (Иоан. 7:46).

ВЕЛИЧАЙШИЕ СЛОВА В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Мнение о том, что Иисусу принадлежат величайшие слова в истории человечества, разделяется многими современными учёными. Бернард Рамм подчеркивает, что величие слов Иисуса состоит в их вескости и ясности, при том, что касаются они тяжелейшего бремени и серьёзнейших проблем человека, связанных с его отношением к Богу.

"Иисус Христос - самая выдающаяся личность всех времён, - писал Шалом Аш. - Никто другой из учителей мировых религий - еврейской, христианской, буддийской, мусульманской - не оставался в веках в качестве учителя, чьи слова до сих пор служат путеводной звездой в нашем мире. Другие учителя могут научить восточного человека, западного или араба каким-то основам, но каждое слово и поступок Иисуса обладает непреходящей ценностью для любого из нас. Он стал Светом Мира. Почему мне, еврею, не гордиться этим?"

До нас дошло большое количество высказываний, сделанных Иисусом или приписываемых Ему. Тем более примечательно, пишет Дж.Дж.Ромэйнс, что "ни у одного из Его слов нет причины устареть, стать чем-то ненужным. В этом смысле Христос резко отличается от других мыслителей, скажем, древних. Даже Платон, живший на несколько столетий раньше Христа и значительно обогнавший Его в глубине философии своих мыслей, не идёт с Ним ни в какое сравнение. Прочтите его "Диалоги", и вы увидите, сколько в них, в отличие от Евангелий, разнообразных ошибок, абсурдных суждений и морально неприемлемых положений. А ведь Платон, как считают, достиг высочайшего уровня человеческого разума, доступного без помощи Божественного откровения".

"Уже две тысячи лет Он служит миру, и слова Его не преходят".

Величие слов Христа коренится в величии Его личности, говорит Рамм.

Эту мысль развивает Ф.Хорт, когда пишет "Его слова составляли столь неотъемлемую часть Его Самого, что в них не было бы большого смысла, если бы Он произносил их в качестве абстрактных истин, изрекаемых пророком или оракулом. Устраните Его - главный, хотя и не единственный предмет Его слов - и все изречения Христа потеряют смысл".

На ту же тему писали и другие богословы, историки, мыслители.

"Слова и поступки Иисуса отличаются поразительной цельностью, и потому Его высказывания, в подлинности которых мы не сомневаемся, раскрывают нам Его личность. Когда Иисус употребляет местоимение "Я", он стоит за каждым сказанным словом со Своей личной верностью и решимостью. Если Его слова и поступки носят мессианский характер, то это благодаря Его намерению, а если у Него такое намерение, следовательно. Он ощущает Себя Мессией". (Грюнлер.)

"Непреходящая ценность слов Христа связана с Его личностью. Они вечны, поскольку вечен Он". (Гриффит Томас.)

"Прочитав учения Платона, Сократа или Аристотеля, мы чувствуем их специфическое отличие от учения Иисуса, то самое, какое существует между умозрением и откровением", - считает Джозеф Паркер.

"Даже с точки зрения статистики Евангелия являются величайшим произведением в истории, - указывает Бернард Рамм. - Любая другая книга уступает им по числу читателей, популярности цитат, количеству переводов на иностранные языки, по тому, сколько она вдохновляла художников, писателей и композиторов. Но величие слов Христа отнюдь не только в этом. Всё в точности наоборот: их больше читают, цитируют, повторяют, верят им и переводят их на другие языки именно потому, что это - величайшие слова в истории человечества. В чём же их величие? Оно состоит в чистой, светлой духовности, в ясном, отчётливом и убедительном подходе к величайшим вопросам, терзающим человеческую грудь, таким как "Кто есть Бог? любит ли Он меня? Что Ему от меня угодно? Простит ли Он мои грехи? Как мне добиться прощения? Что станет со мной после смерти? Как относиться к другим людям? Нет слов, более

притягательных, чем слова Иисуса, потому что никто на свете не мог ответить на эти коренные вопросы так, как Христос. Таких слов и таких ответов мы ожидали бы от Бога, и нам, верящим в Божественность Христа, понятно, почему они исходили именно из Его уст".

Когда Иисус сказал, что слова Его не прейдут, это показалось слушателям совершенно невероятным, полагает Дж. Маклейн. "Но прошли века, и мы видим, что Он говорил правду. Его слова перешли в законы, перешли в учения, перешли в поговорки, перешли в утешения, но они никогда не "прешли". Какой учитель из числа людей когда-либо осмеливался провозглашать вечность своих слов?"

"Возникнут и исчезнут системы человеческой мудрости, царства и империи будут возвышаться и рушиться, но на все грядущие времена Христос останется "Путём, Истиной и Жизнью", - пишет Филипп Шафф.

Учение Христа отличается всеобъемлющей полнотой, оно даёт нам власть не только над своей волей, но и над мыслями. По этой причине, отмечает Томас, слова Иисуса "неистощимы": каждое поколение находит их новыми и волнующими.

По словам Марка Хопкинза, "не было в обществе революции, которая могла бы сравниться с произведёнными словами Иисуса Христа". Иные полагают, что всё, произнесённое Христом, когда-то до Него говорили другие. "Допустим, - пишет У.С.Пик, - но что же с того? Оригинальность - не обязательно достоинство. Если истина уже сказана, то достоинство состоит в её повторении, в её новых, более полных приложениях. Но нельзя забывать и о других соображениях. В истории не было другого учителя, который бы столь решительно устранил из своего учения всё пошрое, временное, лживое, который включил бы в него лишь вечное и всеобщее, создав учение, в котором вечные истины обрели себе самое подходящее для них пристанище. Параллели между словами Христа и Его предшественников проводятся постоянно, то одним, то другим. Как же вышло, что никто из этих предшественников не создал учения, которое могло бы сравниться с христианством? Каждый из них смешивает те истины, которые давал нам Он, с массой пошлостей и нелепиц. Как вышло, что необразованный плотник, незнакомый с культурой и наукой древней Греции, рождённый среди народа, чьи учителя были узколобыми, резкими, нетерпимыми законниками-буквоедами, стал высшим религиозным Учителем, самой важной фигурой в истории человечества?"

Заклучим обширной цитатой из Гриффита Томаса:

"Иисус не получил строгого иудейского образования, но это не мешало Ему без всякой робости, оглядок и колебаний говорить о том, что Он считал правдой. Не задумываясь ни о Себе, ни о Своих слушателях. Он бесстрашно выступал всегда, когда считал Своим долгом сказать правду и донести до мира Его Отца, При этом Он "говорил, как обладающий властью" (Лук. 4:32). Духовная мощь Его личности проявлялась в Его словах и заставляла слушателей восторженно цепенеть. Так что мы не удивляемся, читая о небывалом впечатлении, которое Он производил. "Никогда человек не говорил так, как этот Человек" (Иоан. 7:46). Простота и обаяние Его учения, в сочетании с глубиной, прямоотой и всеобщностью, истина Его слов глубоко поражали слушателей, порождая убеждение в том, что они имеют дело с небывалым великим Учителем. Вот почему Евангелия так богаты Его высказываниями. Вот почему неудивительно, что Человек, оставивший такое впечатление у современников, заставил великого Апостола Язычников спустя долгие годы вспомнить своего Учителя и сказать: "Надобно памятовать слова Господа Иисуса" (Деян. 20:35). То же самое впечатление Его учение оставляло и в последующие века - и если мы хотим разобраться в Его Личности как краеугольном камне христианства, следует обратить серьёзное внимание на Его учение".

Если Бог стал человеком. Он должен оказать глубокое и непреходящее воздействие на людей

Воздействие Христа на людей нисколько не ослабело за 20 веков христианства. Он ежедневно продолжает радикально преображать человеческие жизни.

"С веками становится всё яснее, - пишет К.С.Латуретт, - что по Своему влиянию на историю Иисус является величайшим деятелем, когда-либо жившим на нашей планете. Это влияние нисколько не уменьшается, напротив - продолжает расти".

"Иисус из Назарета, - продолжает Филипп Шафф, - без денег и оружия покорил больше миллионов людей, чем Александр Македонский, Цезарь, Магомет или Наполеон; без

помощи науки и знаний Он пролил больше света на человеческие и Божественные вопросы, чем все философы и учёные вместе взятые; без всяких уроков красноречия Он произносил слова жизни, которых никто не говорил ни до, ни после Него, и покорял слушателей лучше, чем любой оратор или поэт; не написав ни одной строки. Он привёл в движение больше перьев и вдохновил больше проповедей, речей, диспутов, учёных томов, созданий искусства и благодарственных гимнов, чем вся армия великих людей древности и современности".

"Влияние Иисуса на человечество сегодня столь же сильно, сколь в те времена, когда Он жил среди людей". (Мартин Скотт.)

"Его служение продолжалось всего три года - и за этот краткий срок успело вместить в себя глубочайшее из всех значений в истории религии. Ни одна великая жизнь не протекла столь стремительно, столь спокойно и скромно, в таком удалении от шума и суеты мира. И ни одна великая жизнь после своего завершения не вызывала такого всеобщего и длительного интереса". (Филипп Шафф.)

"Когда Иисус покинул эту землю, - пишет Гриффит Томас, - Он сказал ученикам, что им суждены после Его ухода более великие подвиги, чем совершённые Им Самим. Века христианства подтвердили Его правоту. Великие подвиги совершались и совершаются сейчас. Иисус Христос в наши дни совершает больше чудес, чем во время Своей жизни на земле. Он спасает души, преобразует жизни, меняет характеры, утверждает идеалы, вдохновляет на добрые дела, способствует всему лучшему, чистому и высокому, что есть в человеческой жизни и развитии.

Оттого и справедливо привлекать внимание к влиянию Христа на многие века истории - ведь оно служит одним из величайших, самых прямых и очевидных доказательств того, что христианство заключается в Христе, и что такой Христос нуждается в объяснении. Невозможно рассматривать этот вопрос как чисто исторический, поскольку он затрагивает каждую область сегодняшней жизни".

Посмотрим, что пишет известный скептик Уильям Леки в своей книге "История европейской морали от императора Августа до Карла Великого".

"Платоники призывали человека подражать Богу, стоики - следовать разуму, а христиане - любить Христа. Поздние стоики нередко объединяли черты совершенства в образе идеального мудреца, а Эпиктет даже учил ставить перед собой некоего выдающегося человека и постоянно представлять себе, что он присутствует рядом. Однако в лучшем случае идеал стоиков мог стать образцом для подражания, и восторг перед ним никогда не мог бы перерасти в привязанность. Дать миру подлинный идеал выпало на долю христианства. Этот Человек на протяжении восемнадцати веков наполнял сердца людей горячей любовью, оказался способным воспламенить людей независимо от их возраста, национальности, темперамента и условий жизни. Он стал не только высочайшим образцом добродетели, но и сильнейшим примером для подражания. Влияние Его оказалось настолько глубоким, что воистину можно сказать: простая запись трёх коротких лет Его деятельности сделала больше для возрождения и смягчения человечества, чем все рассуждения философов и призывы моралистов. Христос стал подлинным источником всего самого лучшего и чистого в христианстве. Среди всех прегрешений и ошибок, среди продажных священников, среди преследований и фанатизма, столь омрачивших историю Церкви, она всё же выжила в характере и примере своего Основателя, вечного начала возрождения".

"Тысячи и миллионы наших современников, - пишет Гриффит Томас, - как и в былые века, свидетельствуют о могуществе и славе христианства, благодаря которому они смогли преодолеть свою греховность и безнравственность. Таковы факты, поддающиеся исследованию. Они подсказывают вывод для всех, кто желает его сделать".

В другом месте Гриффит Томас отмечает, что в современном мире нет никого, кто сравнился бы по влиянию с Иисусом. Сама жизнь, по его словам, "пишет пятое Евангелие - труды Иисуса Христа в сердцах и жизнях людей и народов".

Приведем ещё одну цитату Наполеона: "Христос - единственный. Кому удалось возвысить человеческий разум до незримого, возвысить настолько, что он потерял чувствительность к преградам пространства и времени. Через пропасть восемнадцати веков Христос требует от нас самого трудного, того, что философ может тщетно просить от своих друзей, отец - от детей, невеста - от супруга и человек от собственного брата. Он требует нашего сердца, чтобы безраздельно завладеть им без всяких оговорок - и

Его требование исполняется! Силы и способности человеческого сердца присоединяются к империи Господа. Все, кто искренне верит в Него, испытали эту небывалую любовь к Нему. Это необъяснимое явление лежит целиком за пределом человеческих способностей. Время, великий разрушитель, неспособно ни ограничить этой любви, ни ослабить".

В книге Е.И.Маллинса "Почему христианство истинно" мы находим вопрос, который нередко задают сомневающиеся:

"Могут ли все люди на земле усвоить эту высокую религию? Взывает ли она, как мы провозгласили, к человеку независимо от его расы, места обитания и условий жизни? Доходит ли она равным образом до мудрецов и невежд? Понятны ли её принципы всем людям без исключения?"

Где бы Он ни был. Он - наш Господь. Когда Он требует от нас идти на жертвы, мы приносим их. Он не требует от нас фанатизма. И тем не менее, ведёт людей на жертвы и подвиги.

Тот же Наполеон, признавая таинственность природы Христа, отмечал, что "эта тайна утоляет некую жажду людей, и если отвергнуть"её", то мир превратится в необъяснимую загадку. Если же поверить в неё - то история человечества получает полное объяснение".

Невозможно не признать, что "со времён Христа, при всём прогрессе в области мысли, человечество не получило ни одного нового нравственного идеала", - указывает Томас. "Законом нашей веры, - пишет Р.Г.Грюнлер, - является провозглашение всеобъемлющего значения Христа. Где бы и когда бы ни говорили о Нём, люди, вставшие лицом к лицу с Его конкретностью, с Его гуманизмом ощущают рядом присутствие Бога".

"Хотя другие религии и предлагали свои собственные идеалы долга, возможности и даже любви, - отмечает Томас, - они так и не сумели приблизиться к Христу ни по своему реализму, ни по притягательности, ни по могуществу. Учение Христа замечательно своей универсальностью, своей применимостью ко всем людям, детям и взрослым; оно адресовано всем векам, а не только тому времени, в которое возникло. Причиной этого является его упор на три стороны отношения к Богу и человеку, на три чувства, с притягательностью которых не сравнится никакое иное. Христос призывает к раскаянию, вере и любви".

Джордж Банкрофт считает, что имя Христа "написано в начале каждой страницы современной истории"

"Действительно, были в истории и другие религии с миллионами последователей. Но так же верно и то, что существование и развитие христианской церкви не имеет себе равных, не говоря уж о том, что христианство привлекло к себе лучших мыслителей человечества, и что оно нисколько не страдает от непрестанного расширения границ наших знаний". (Г.Томас.)

А.М.Фэрбарн полагает, что наиболее примечательный факт в истории христианской церкви - это "непрерывная и повсеместная деятельность Христа. Он неустанно способствовал её расширению и процветанию. Церковь принимала разные формы, разделялась, проходила через различные периоды - но продолжала существовать и оставаться единой благодаря основному принципу - преданности Ему".

Даже Давид Штраус вынужден признать, что по прошествии 1800 лет "Он остаётся высочайшим религиозным образцом, доступным нашей мысли, и никакое подлинное благочестие невозможно без Его присутствия в сердце".

Как говорил Уильям Чэннинг, "Мудрецы и герои истории постепенно отходят от нас, и время заносит записи об их делах на страницы, которые непрерывно сужаются. Но у времени нет-власти над именем, подвигами и словами Иисуса Христа".

"Иисус был величайшим религиозным деятелем всех времён, - считает Эрнест Ренан. - Его красота вечна, и Его царство никогда не кончится. Иисус во всех отношениях уникален и несравним". В другом месте он отмечает, что "вся история человечества станет бессвязной, если устранить из неё Иисуса".

"То, что галилейский плотник не только объявил Себя Светом мира, но и до сих пор считается таковым, по прошествии стольких веков, разумнее всего объяснить тем, что Он действительно был Богом". Бернارد Рамм.

В статье, напечатанной Джорджем Баттриком в популярном журнале "Лайф", мы читаем, что "Иисус дал истории новое начало. Он дома в любой стране: повсюду люди считают, что Он похож на лучших сынов именно их народа - и на Бога. Его день рождения отмечают по всему миру. Его смертный час отмечен крестами, воздвигнутыми в любом городе мира. Кто же Он?"

В заключение этой главы приведём отрывки из двух религиозных очерков, получивших широкое распространение в Америке в виде брошюр. Первый называется "Одна-единственная жизнь". В нём мы читаем:

"Вот Человек, родившийся в глухой деревушке. Сын крестьянки. Вырос Он в другой деревне, и до тридцати лет работал плотником, а затем в течение трёх лет был странствующим проповедником. У Него никогда не было дома. Он не написал ни одной книги. Никогда не занимал ни одной должности. Никогда не имел семьи. Не получил никакого образования. Ни разу в жизни не был в большом городе, и никогда не удалялся больше, чем на триста километров от родной деревни. Иными словами. Он не совершил ничего такого, с чем мы обычно связываем представление о великом человеке. Он ничем не может вызвать нашего восторга, кроме Самого Себя... Он был ещё молодым человеком, когда народ стал преследовать Его. Друзья от Него отвернулись. Один из них предал Его. Он попал в руки Своих врагов, прошёл через судебный фарс и был прибит гвоздями к кресту рядом с двумя разбойниками. Покуда Он умирал. Его палачи бросали жребий о единственной Его собственности на этой земле - Его одежде. После смерти Его сняли с креста и, стараниями сердобольного знакомого, положили в принадлежащую другому могилу.

Прошло девятнадцать долгих веков, и сегодня Он стал средоточием человеческого племени и предводителем Его поступательного движения. Не рискуя ошибиться, можно сказать, что все когда-либо маршировавшие армии, все когда-либо построенные флотилии, все парламенты в истории и все когда-либо правившие цари, вместе взятые, не повлияли на жизнь человека на этой земле так глубоко, как эта, одна-единственная жизнь"..

Другой примечательный очерк называется "Несравненный Христос". Приведём характерный отрывок:

"Более девятнадцати веков назад жил Человек, рождённый против законов природы. Этот Человек жил в бедности и был воспитан в безвестности. Он мало путешествовал и всего один раз пересёк границу Своей родины - во время бегства в Египет, ещё младенцем.

У Него не было ни влияния, ни богатства. Родственники Его были люди скромные, без квалификации и образования. В младенчестве Он поразил царя, в детстве Он озадачивал врачей, в зрелости Он управлял природой, ходил по волнам, будто по мостовой, и умирал море. Он исцелял целые толпы без лекарств и не брал никакой платы за Свои услуги.

Он не написал ни одной книги. Но все библиотеки нашей страны не вместят книг, написанных о Нём. Он не написал ни одной песни. Но Он дал тему для стольких песен, сколько не дали все композиторы, вместе взятые.

Он никогда не основал ни одной школы. Но все школы мира не могут похвастаться таким количеством учеников, как у Него.

Он никогда не командовал армией, не призывал солдат, не стрелял из винтовки. Но ни у одного государственного деятеля никогда не было столько добровольцев, которые по Его приказу заставили бы стольких мятежников сложить оружие и сдаться без единого выстрела.

Он никогда не занимался психиатрией, но исцелил больше разбитых сердец, чем все врачи мира. Каждую неделю по всему миру замирают вращающиеся колёса торговли и промышленности, и толпы людей приходят на молитвенные собрания, чтобы отдать Ему дань любви и уважения.

Где имена былых гордых правителей Греции и Рима? Где имена учёных, философов и богословов прошлого? Но имя этого Человека звучит всё чаще и чаще. Время проложило уже девятнадцать веков между Его смертью на кресте и нашим поколением, однако Он до сих пор жив. Ирод не смог погубить Его, а могила - удержать.

Он встаёт на высочайшем пьедестале небесной славы, коронованный Богом. Ему подчиняются ангелы, поклоняются святые, и бесы страшатся Его - живого, близкого Христа, нашего Господа и Спасителя".

Бог, воплотившийся в человека, должен утолить духовную жажду

"Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся" (Матф. 5:6).

"Кто жаждет, иди ко Мне и пей" (Иоан. 7:37).

"А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек" (Иоан. 4:14).

"Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир даёт, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается" (Иоан. 14:27).

"Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда" (Иоан. 6:35).

"Приидите ко Мне, все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас" (Матф. 11:28).

"Я пришёл для того, чтобы имели жизнь, и имели с избытком" (Иоан. 10:10).

Как отмечал Отто Раук в книге "За пределами психологии", человеку необходима связь с чем-то, стоящим выше его.

Об этой необходимости свидетельствуют крупнейшие религии мира. Пирамиды Мексики и храмы Индии - это памятники духовным поискам человека.

"От колыбели до могилы человек не совершает ни одного поступка, чьим главным и первостепенным мотивом не был бы приход к спокойствию духа", - замечал Марк Твен.

Ему вторит историк Фишер:

"...Душа испускает крик, на который окружающий мир не даёт никакого ответа". А за много веков до этого Фома Аквинский воскликнул: "Душа неустанно жаждет счастья, но жажду эту может утолить только Господь".

"Только христианство может дать человеку тот опыт, в котором нуждается его свободный дух, - считает Рамм. - Всё, стоящее ниже Бога, оставляет дух человеческий жаждущим, алчущим, беспокойным, расстроенным и неполноценным".

"Он поднялся над партийными и сектантскими предрассудками, над взглядами Своего века и народа, - пишет Филипп Шафф. - Он обратился к обнажённому сердцу человека и затронул за живое его совесть".

В сборнике "Взгляды десяти учёных на жизнь" приведены свидетельства людей науки. Один из них, профессор Джордж Швейцер, говорит: "Человеку удалось коренным образом изменить мир, но переделать себя самого он оказался не в состоянии. Поскольку эта проблема является по преимуществу духовной, и поскольку человек по природе клонится в сторону зла (как показывает история), он может измениться только под влиянием Бога, только посвятив себя Иисусу Христу и вручив себя Духу Святому для выбора пути. В этом чудесном преображении - единственная надежда нашего атомного века, нашей земли и её устрашённых радиацией обитателей".

В той же книге читаем замечание заведующего научными связями в Абботских лабораториях Э.Дж.Мэтсона: "Какой бы изнурительной ни была моя жизнь учёного, гражданина, мужа и отца, мне стоит лишь вернуться в этот центр, чтобы встретить Иисуса Христа и убедиться в Его могуществе хранителя и спасителя".

К профессору присоединяется студентка Питтсбургского университета: "Все радости моей прошлой жизни вместе взятые никогда не смогут сравниться с той особой радостью, с тем миром, которые дал мне Господь Иисус Христос с тех пор, когда Он вошёл в мою жизнь, чтобы управлять и напутствовать".

Ещё один учёный, профессор зоологии в Уитонском колледже Р.Л.Микстер, свидетельствует: "Согласно заповедям своей профессии, учёный верит результатам исследований благодаря получаемым данным.

Я стал христианином потому, что почувствовал в себе некую потребность, удовлетворить которую мог только Иисус Христос. Мне потребовалось прощение, и Он дал его. Мне потребовалась дружба, и Он стал моим другом. Мне потребовалось ободрение, и я получил его от Христа".

Как подчёркивает Пол Джонсон, "Бог создал внутри нас своеобразную пустоту - вакуум в форме Бога. Заполнить его не может ничто; кроме Самого Бога. В эту пустоту вы можете помещать всё, что угодно - деньги, дома, богатство, власть, славу. Но заполнить её вам не удастся, потому что она предназначена только для Него".

Вновь обращаясь к книге "Десять учёных", встречаем там высказывание Уолтера Хирна из Университета штата Огайо. "Я нередко погружаюсь в своего рода философский поиск... зная, что Христос для меня означает саму жизнь, но жизнь - иную, тот самый "избыток" жизни, который Он обещал".

Журналист Фрэнк Олнатт рассказывает: "И тогда я попросил Христа войти в мою жизнь и поселиться в ней. Впервые в жизни я испытал чувство полного умиротворения. Всё моё бывшее пустое существование ушло, и с тех пор я никогда не чувствовал себя одиноким".

Завершим этот раздел немногословным признанием Дж.С.Мартина, бывшего спортсмена-бейсболиста высшей лиги:

"Я нашёл счастье и исполнение всех моих желаний в Иисусе Христе".

Если Бог стал человеком, мы вправе ожидать от Него власти над смертью

СМЕРТЬ

Известно, что Иисуса никто не принуждал к гибели на кресте. Как явствует из Матфея 26:53,54, у Него была власть делать всё, что Ему было угодно. Мы находим ответ у Иоанна, 10:18: "Никто не отнимает её у Меня, но Я Сам отдаю её: имею власть отдать её и власть имею опять принять её; сию заповедь получил Я от Отца Моего". Мы видим, что Христос по Своей воле погиб за грехи человечества.

"Эта смерть не была самоубийством, - пишет Гриффит Томас, - потому что Он не говорил: "Кладу Мою жизнь по Своему желанию". Однако это была добровольная гибель. Нам суждено страдать, но у Него такой необходимости не было. Единственным словом Он мог спасти Свою жизнь. Эта смерть не была и случайной, по той очевидной причине, что Он предчувствовал её, предсказывал и готовился к ней самыми разными способами. Не была она и смертью преступника, потому что не нашлось и двух свидетелей, которые сошлись бы на обвинениях против Него. Пилат объявил, что не видит в Нём никакой вины, и даже у Ирода не нашлось против Него ни одного слова. Следовательно, это была необычная казнь".

Другую важную сторону Его смерти раскрывает У.С.Робинсон: "Ни один смертный в истории не обладал властью испустить свой дух по собственной воле, как наш Господь Иисус Христос (Лук. 23:46)... И Лука, и Иоанн используют глаголы, которые можно истолковать в единственном смысле: что Иисус чудесным образом... вручил Свой дух Богу, когда полной ценой искупил грехи мира. На Голгофе в пятницу случилось чудо, точно так же, как в саду утром Пасхи..."

ПОГРЕБЕНИЕ

"Когда же настал вечер, пришёл богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса; он, пришед к Пилату, просил Тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать Тело" (Матф 27-57-58).

"Пришед также и Никодим, приходивший прежде к Иисусу ночью, и принёс состав из смирны и алая, литр около ста" (Иоан. 19:39).

Иосиф, "купив плащаницу, и сняв Его, обвил и положил Его во гробе, который был высечен в скале; и привалил камень к двери гроба. Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали" (Мар. 15-46-47).

"Возвратившись же, приготовили у гроба стражу, и приложили к камню печать" (Матф. 27:66).

ВОСКРЕСЕНИЕ

"В самом деле, - подчёркивает Б.Ф.Уэсткот, - вряд ли будет слишком большим преувеличением, если мы скажем, что воскресение Христа имеет больше разнообразных исторических подтверждений, чем любое историческое событие. Идея в недостатке доказательств воскресения могла возникнуть только на почве предубеждения".

"Воскресение Христа, - считает Генри Моррис. - это самое значительное событие истории и, в полном согласии с этим, одним из самых достоверных исторических фактов".

Иисус предсказал не только Свою смерть, но и воскресение во плоти. В Иоан. 2:19 Он говорит: "Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его". Слово "храм" здесь означает Его тело.

"Он единственный из когда-либо живших людей, - добавляет Моррис, - кто победил саму смерть. По всем правилам рассмотрения свидетельств. Его воскресение из

мёртвых во плоти можно считать наиболее доказанным фактом истории. "Я есмь воскресение и жизнь". - говорил Он. - "Я живу, и вы будете жить" (Иоан. 11:25. 14:19). "Воскресение Христа обеспечивает и наше воскресение, - подчёркивает Рамм. - Исцеление больных не заставляет нас верить в то, что Христос исцелит любого из нас сегодня. Воскрешение Лазаря не гарантирует нашего бессмертия. Но воскресение Христа - это первый плод, который единственно может вывести верующего из гроба в вечную жизнь. Поскольку Он воскрес, воскресение суждено и нам".

После воскресения Христа апостолы получили способность Его властью воскрешать мёртвых (Деян. 9:40-41). Итак, Он давал жизнь другим после Своей смерти. Отсюда явствует, что Христос жив (Евр. 13:8), и что "Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо. придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо" (Деян. 1:11).

"Но Иисус Христос, вечный Сын Божий и обетованный Искупитель мира, победил смерть..." (Моррис).